

Дементьев Н.Е., Господаренко Н.М.
КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1921-1925 ГОДАХ.

Сложившийся к 1920 году Таврический университет по существу мало чем отличался от других созданных ещё до революции университетов страны. Сразу же после освобождения Крыма от белогвардейцев Военно-Революционный комитет начал осуществлять меры по перестройке деятельности университета на новых началах.

Эти начала были провозглашены и сформулированы в решениях состоявшегося в начале ноября 1920 года I Всероссийского совещания партработников по вопросам народного образования. Внимание партийного и советского аппарата концентрировалось на задаче "высшую школу политически завоевать, то есть, во-первых, обеспечить революционное направление её деятельности, а, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата". [1]

Стремление во что бы то ни стало выполнить эту задачу, преодолеть все стоявшие на этом пути трудности являлось определяющим фактором для всех последующих действий органов Советской власти Крыма по отношению к Таврическому университету. Уже в ноябре-декабре 1920 года Ревком Крыма отстранил от работы в университете по политическим мотивам ряд профессоров и преподавателей, осуществил перерегистрацию студентов, уравнивал в правах со студентами вольнослушателей и условно принятых в университет. Был установлен недельный срок для дополнительного приёма лиц, имевших документы об окончании семи классов средней школы. Для выходцев из рабочих и крестьян-бедняков полностью отменялась плата за обучение. Вносились изменения в систему управления университетом: в Совет вуза кроме представителей профессорско-преподавательского состава были введены студенты. Упразднялось чтение курсов церковного права и некоторых других дисциплин. Вводилось преподавание ряда новых курсов: современные социалистические учения, трудовое право, краткий курс Советской Конституции. Историко-филологический факультет был преобразован в философско-словесный, а юридический - в факультет общественных наук.

Первые шаги в направлении пролетаризации Таврического университета не удовлетворили ревком. На его заседании 25 декабря 1920 года, где был заслушан доклад о положении дел в университете, было принято решение по его коренной реорганизации. Для проведения её на этом же заседании была образована чрезвычайная комиссия в составе трёх представителей органов местной власти. В неё вошли: от отдела народного образования ревкома - Фирдевс, от ревкома - Давыдов, от областкома РКП - Паперный. Реорганизацию университета намечалось завершить к 30 января 1921 года. [2]

К середине января 1921 года чрезвычайная комиссия определила конкретные меры по её осуществлению и предала их гласности через газету "Красный Крым" в специальный типографский листок в виде приказа №1. Ввиду того, что данный документ сыграл в дальнейшей судьбе Таврического университета особо важную роль, приведём его основные положения полностью. В приказе говорилось:

"На основании предоставленных полномочий комиссия постановляет:

1) Ликвидировать следующие факультеты и отделения Таврического университета: а) факультет общественных наук (бывший юридический); б) философии и словесности (бывший историко-филологический); в) юридический институт в Севастополе; г) Босфорский университет в Керчи.

2) Физико-математический и агрономический факультеты сохранить, но весь состав слушателей и профессуры считать временно распущенными.

3) Медицинский факультет сохранить, подвергнув весь состав слушателей и профессуру пересмотру...

5) Член комиссии тов. Паперный назначается Комиссаром высших учебных заведений Крыма и ему поручается образовать при себе мандатные комиссии для укомплектования профессурой и слушателями физико-математического и агрономического факультетов - и для проверки состава медицинского факультета.

6) Мандатные комиссии образуются в составе представителей комячейки студентов, Наробраза и Крымсовпрофа.

7) Совет профессоров в нынешнем составе считать распущенным. Ректору университета Вернадскому остаться при исполнении своих обязанностей, всю его деятельность подвергнуть соответствующему контролю со стороны Комиссара высших учебных заведений Крыма.

8) Слушатели ликвидированных факультетов университета и профессура поступают в распоряжение Крымнаробраза и в порядке трудовой мобилизации ставятся на культпросветработу...

10) Одновременно с реорганизацией университета Крымнаробразу совместно с Совпрофом приступить к организации рабочих факультетов в Симферополе, Севастополе и Керчи.

II) Для организации рабочих факультетов создать в центре и на местах особые комиссии из представителей парткома, ревкома, проф., наробраза, политотдела армии.

12) Проведение реорганизации Таврического университета должно быть закончено не позднее 30 с. м. Тогда же открывается новый приём слушателей университета...

14) С момента опубликования настоящего приказа Таврический Университет впредь именовать "Кымским университетом имени М. В. Фрунзе".

15) Университет в реорганизованном виде зачисляется в число ударных учреждений". [3]

Как видно из данного приказа, все перечисленные в нём меры в отношении Таврического университета преследовали две основные цели: пролетаризировать студенчество университета, т. е. привлечь в него прежде всего выходцев из рабочих и беднейших крестьян, а также придать содержанию учебного процесса ярко выраженный классовый характер, поставив его на службу революции и социалистическому строительству. Об

этом же свидетельствуют три других документа, связанных с реорганизацией Таврического университета и относящихся к началу 1921 года.

12 января 1921 года Крымревком утвердил "Положение о первом рабочем факультете в Крыму", в котором указывалось: "Основной задачей первого рабочего факультета в Крыму является широкое привлечение пролетарских и бедняцких крестьянских масс в стены высшей школы. Рабочий факультет ставит своей задачей подготовить в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу... Рабочий факультет открывается в г. Симферополе 20 января 1921 г., именовать его "Первым рабочим факультетом имени тов. Назукина". [4] На рабфак принимались рабочие и крестьяне, направленные партийными, советскими и профсоюзными органами. В 1921 г. в Симферополе на рабочем факультете им. И. А. Назукина обучались 230 слушателей. [5]. Всем лицам, направлявшимся на учёбу в рабфаки, гарантировалась выдача заработной платы по тарифной сетке рабочих высокой квалификации. [6]

16 января 1921 года были опубликованы правила приёма в Крымский университет им. М.В. Фрунзе. Согласно им правом поступления в вуз пользовалась граждане обоего пола, достигшие 16-летнего возраста. Набор студентов проводился только на два факультета: физико-математический и агрономический. Сообщалось, что о приёме на медицинский факультет и рабочий факультет им. Назукина будет объявлено дополнительно. В правилах приёма отмечалось, что льготами при поступлении в вуз пользуются дети рабочих, члены партии, члены профсоюзов, руководящие советские работники. При поступлении в университет не нужно было предъявлять никаких документов об окончании среднего учебного заведения и вносить за обучение денежную плату. От них требовали только: удостоверение личности, заполненную анкету и краткую автобиографию (жизнеописание). Бывшие студенты ликвидированных факультетов Таврического университета могли снова поступать на учёбу лишь с разрешения отдела народного образования Крымревкома. Красноармейцы должны были предоставлять удостоверения об откомандировании их в университет. К приёму на учёбу совсем не допускались лица: "1) жившие за счёт чужого труда, занимавшиеся торговлей и спекуляцией; 2) всякого рода служители культа; 3) бывшие полицейские, жандармы, сотрудники охранного отделения и контрразведки". [7]

25 января 1921 года Комиссар высших учебных заведений Крыма Л.А. Паперный направил телеграмму в местные ревкомы республики. В ней говорилось: "Имея целью привлечь в стены Крымского университета имени М.В. Фрунзе пролетарских элементов, прошу всеми имеющимися у вас средствами... в срочном порядке оповестить пролетарские массы населения о начавшемся приёме в университет; опубликовать правила приёма, широко популяризировать значение высшей пролетарской школы как рассадника культуры и знаний, а также как школы, имеющей целью подготовку необходимых пролетарских работников во всех отраслях общественной и государственной жизни; оказывать всем трудящимся, желающим получить высшее образование в университете, содействие в смысле передвижения, командирования, снабжения... оповестить бывших студентов Таврического университета, что они должны заполнить анкету для поступления в университет, иначе будут считаться выбывшими. Срок подачи документов для них 25 января 1921 года, а для вновь поступающих – 30 января 1921 года". [8]

Руководство университета, со своей стороны, принимало меры по обеспечению нормальной работы вуза. С середины ноября до конца 1920 года в ревком Крыма поступило несколько писем ректора университета профессора В.И. Вернадского, отражавших положение дел в вузе, основные его трудности и потребности. В одном из таких писем от 15 ноября 1920 года сообщалось о том, что учебные занятия в университете часто бывают под угрозой срыва из-за всякого рода повинностей, налагаемых на его здания административными органами Крыма. Ректор просил ревком отдать соответствующее распоряжение, чтобы университетские помещения были свободны от постоя войск. При этом приводился список используемых университетом в учебных целях следующих помещений: 1) здание бывшего военного госпиталя (улица Госпитальная); 2) дом Христофорова на Феодосийской улице; 3) дом Попова; 4) здание бывшей духовной семинарии; 5) приют Адлерберга на Пушкинской улице; 6) дом Серебрякова; 7) дом Марковской; 8) дом №13 по Архивной улице; 9) дом № 33 по улице Жуковской; 11) здание губернской земской управы. [9]

В приведенном списке зданий перечислены и те, о которых применительно к университету не было известно ранее. Можно предположить, что руководство университета по собственной инициативе решило занять под учебный процесс ряд зданий бывших владельцев, эмигрировавших за границу. Ректор университета профессор В.И. Вернадский настойчиво добивался освобождения санитарными частями Красной армии помещений бывшего военного госпиталя, духовной семинарии и дома Христофорова. Однако острая необходимость размещения воинских частей заставила ревком реквизировать у университета некоторые из названных выше зданий. Поэтому с начала 1921 года они в связи с университетом больше не упоминаются.

В другом письме в адрес ревкома Крыма ректор В.И. Вернадский сообщал, что в ведении Таврического университета находятся Никитский ботанический сад под Ялтой, Помологическая опытная станция в Салгирке под Симферополем, Отузский казённый сад, Космодамиановский заповедник, Естественно-исторический музей Таврического губернского земства в Симферополе, Ялтинский музей, метеорологическая станция Кучук-Тотайкой (бывшее имение Кесслер) в пяти верстах от Симферополя по направлению к Ялте. Ректор просил о том, чтобы при рассмотрении вопросов, касающихся этих учреждений, *ревком* предварительно обращался в университет. [10]

Ещё в одном из писем перед ревкомом ставился вопрос об улучшении жилищных условий профессоров и преподавателей университета. В нём говорилось: "В Таврическом университете занятия продолжаются нормально, без перерывов, а это зависит от свободы помещения университета и квартир профессоров, преподавателей и служащих. Они по характеру службы должны иметь отдельные комнаты, чтобы заниматься в

вечернее время. Поэтому университет просит ревком сделать распоряжение о том, чтобы квартиры и комнаты профессором, преподавателей и служащих были свободны от постоя войск и реквизиций". [11]

В письмах ректора университета профессора В.И. Вернадского внимание ревкома обращалось и на многие другие жизненно важные для вуза проблемы. Он протестовал против необоснованных арестов ряда профессоров и преподавателей, настаивал на принятии его председателем ревкома М. Поляковым для личной беседы по этим вопросам. В письме-протесте от 19 ноября 1920 года по поводу ареста профессора М. М. Дитерихса он писал: "... Университет может исполнять свой долг только при широкой поддержке правительства и прежде всего при обеспечении личного достоинства его членов. Научных работников очень мало и подготовка их требует больших усилий и многих лет работы. Сразу их не создать. В частности, по отношению к Мих. Мих. Дитерихсу считаю своим долгом отметить, что это один из самых крупных русских хирургов, человек с европейским именем и с широким научным кругозором... Это один из самых видных членов нашего медицинского факультета, и я сомневаюсь, чтобы можно было найти в Крыму равного ему специалиста... Дитерихс не уехал из России, когда ему предоставлялась такая возможность". [12] Ректор просил ревком дать возможность профессору М. М. Дитерихсу спокойно исполнять свои служебные обязанности и принять меры к обеспечению личного достоинства сотрудников университета.

Как правило, подобные обращения в ревком должного результата не давали. Аресты профессоров и преподавателей продолжались, домашнее имущество их подвергалось реквизициям. К примеру, 3 февраля 1921 года в квартире члена-корреспондента Российской Академии наук профессора Н. И. Кузнецова тройкой по изъятию излишков были забраны предметы домашнего обихода: вилки, ножи, сахарница, молочник, стакан, пепельница и даже кофейная ложечка. У профессора забрали единственное имевшееся у него пальто, и он сообщал в ревком о том, что по этой причине лишён возможности являться на работу в университет. [13]

После окончания гражданской войны профессорско-преподавательский состав университета оказался в крайне бедственном положении. Профессор В.А. Обручев в одном из своих писем к сыну в Москву в январе 1921 года писал: "Мы живём тесно и неважно, питаемся довольно скудно, так как конины в продаже уже нет, а прочее мясо слишком дорого для ежедневного употребления. Обеды, отпускаемые из советских столовых, тоже постные и очень скудные. Пока у нас есть разные запасы, но их хватит на 3-4 месяца". [14] Профессор сообщал сыну, что все 4 члена его семьи живут в одной комнате, которая редко отапливается по причине отсутствия дров. Он сетовал на то, что не имеет условий для научной работы, что жене приходится "штопать без конца износившееся бельё". В то же время просит сына вещей ему не посылать, потому что "излишки здесь отбирают". [15]

Тяжёлое материальное положение профессоров, преподавателей и служащих университета вынуждало ректора В. И. Вернадского часто обращаться в ревком Крыма с просьбами о пайках. Большинство таких прошений под разными предлогами отклонялось. В то же время управляющий делами ревкома Крыма Бугаевский направлял в Опродком множество требований об отпуске руководящему составу республики товаров и продовольствия. [16]

Октябрьскую революцию трудящиеся массы поддержали во имя установления социальной справедливости в обществе. Но уже тогда в реальной жизненной практике идеи социальной справедливости попирались. Одним из подтверждений тому является директива Крымревкома от 19 февраля 1921 года. Вот её текст:

В. Е. П. О. /отдел общего питания/

Предлагаю Вам обратить сугубое внимание на вновь организуемую столовую при Первом Советском Доме в смысле устройства таковой и снабжения продуктами. Столовая должна обслуживать исключительно сотрудников Крымревкома, Областкорла, Упарткома и проходящих политработников.

Зампредревкома А. Лидэ

Управделами Бугаевский

Секретарь Лузкин [17]

Как свидетельствует профессор В.А. Обручев, многие из сотрудников университета стремились покинуть Крымский университет и выехать в Москву или Петроград. 17 февраля 1921 года он писал: "Здесь идёт полная ломка университета: открыли "рабочий" факультет, в котором полуграмотных обучают арифметике и другим наукам в надежде подготовить их для поступления на другие факультеты. В совет университета и факультетов введены и студенты, и представители комитета народного образования, и профсоюзам, так что представители от всех преподавателей составляют меньшинство". [18]

Судя по всему, сложная политическая обстановка внутри университета и вокруг него, разрешение ревкомом в классовом духе его кадровых проблем, отсутствие в такой обстановке возможности ставить учебный процесс на основу подлинной науки обусловили отказ профессора В.И. Вернадского от должности ректора университета в начале января 1921 года. [19]

Ранее, а точнее 22 ноября 1920 года, общее собрание Украинской Академии наук приняло решение "обратиться в Симферопольский университет и ко всем соответствующим советским властям в Симферополе" с просьбой о содействии "двум действительным членам Украинской Академии как можно скорее возвратиться в Киев, где их отсутствие очень плохо отражается на работе тех институций, которыми они заведуют". [20] Речь шла о В.И. Вернадском и К.Г. Воблом.

27 и 31 декабря Секретарь Украинской Академии наук А. Е. Крымский передал официальное приглашение президенту В. И. Вернадскому вернуться в Киев и стать во главе Академии. 6 января 1921 года отдел народного образования Крымревкома сообщал: "Откомандирование академиков Вернадского и Воблого откладывается согласно их желания и по состоянию здоровья". [21] Сам В. И. Вернадский дал А. Е. Крымскому такой ответ: "... Я не могу сейчас приехать в Киев, потому что силы мои не те, какие были раньше, и я хочу подождать до

весны". [22]

Однако Крым В. И. Вернадский покинул раньше. В первой половине февраля в Симферополь прибыл санитарный поезд, направлявшийся из Севастополя в Москву. В нём по ходатайству Секретаря Российской Академии наук С. Ф. Ольденбурга и Наркома здравоохранения Н. А. Семашко один из вагонов был полностью предоставлен В. И. Вернадскому и его семье. С поездом прибыла специально для сопровождения В. И. Вернадского в пути его бывшая ученица И. Д. Старынкевич. В середине февраля 1921 года В.И. Вернадский выехал в Москву.

После отказа В. И. Вернадского от должности ректора перед университетом встал вопрос о новом руководителе. 6 января 1921 года Совет университета избрал ректором профессора А. А. Байкова, а 11 января его кандидатура была утверждена отделом народного образования ревкома. [23] Байков родился в 1870 году. По окончании в 1889 году гимназии поступил на учёбу в Петербургский университет на физико-математический факультет и закончил обучение на нём в 1893 году. После этого был направлен практикантом в лабораторию органической химии профессора Н. А. Меншуткина, а в 1894 году назначен лаборантом на кафедре химии университета. В 1896 году стал заведовать лабораторией в Петербургском институте инженеров путей сообщения. По возвращении из заграничной командировки и защиты диссертации получил степень адъюнкта этого института. В 1903 году был избран экстраординарным профессором, а в 1908 году - ординарным профессором Петербургского политехнического института. В октябре 1918 года избран ординарным профессором Таврического университета, а в апреле 1919 года - его проректором. А. А. Байков не принадлежал ни к одной из политических партий. Несмотря на это, он в числе других профессоров подвергся проверке на лояльность по отношению к Советской власти чрезвычайной комиссией ревкома Крыма по реорганизации университета. [24]

С ректором университета А. А. Байковым был хорошо знаком М. В. Фрунзе. Их знакомство состоялось еще до революции, когда студент Петербургского университета М. В. Фрунзе слушал лекции профессора А. А. Байкова. В момент нависшей над М. В. Фрунзе угрозы смертной казни профессор А. А. Байков вместе с В. Г. Короленко и другими прогрессивными учёными подписал прошение о помиловании студента. Впоследствии М. В. Фрунзе очень внимательно относился к нуждам университета и помогал ему. По университетским делам он лично переписывался с Наркомом просвещения А. В. Луначарским, дал указание снабдить университет средствами грузового транспорта.

20 января 1921 года Комиссар высших учебных заведений Крыма Л. А. Паперный известил полковника о том, что реорганизованный Таврический университет переименован в Крымский университет имени М. В. Фрунзе. А в феврале 1921 года решением Главпрофобра Наркомпроса РСФСР это имя уже было присвоено университету официально. Фактически же оно стало упоминаться в названии вуза с начала января 1921 года. [25]

С момента объявления приёма в университет разрешалась проблема организации управления им. Вопрос о непосредственной подчинённости университета к началу 1921 года оставался неясным. Именно в это время Крымревком направил в Наркомпрос РСФСР письмо следующего содержания: "Наблюдается неоднократное обращение Крымского университета по разным делам непосредственно в Крымревком. Управление делами Крымревкома просит разъяснить, подчиняется ли Крымский университет непосредственно Наркомпросу или Крымнаробразу в административном отношении. В случае подчинения университета Крымнаробразу просим дать распоряжение Крымскому университету о сношениях по всем вопросам с Крымнаробразом, который сносится непосредственно с Крымревкомом". [26]

Наркомпрос РСФСР дал Крымревкому следующий ответ: "... Крымский университет имени М. В. Фрунзе проводит в своей деятельности общую линию, намечаемую Наркомпросом и ответственен за это перед ним. Руководство практическим осуществлением линии университета осуществляет местный наробраз, которому он также подчинён и подконтролен". [27]. С учётом этого разъяснения коллегия отдела народного образования Крымревкома на своём заседании 27 января 1921 года выработала "Временное положение об управлении Крымским университетом имени М. В. Фрунзе". 28 января Комиссар высших учебных заведений Крыма передал этот документ в Крымревком с просьбой утвердить его на заседании не позднее 30 января. [28]

Согласно "временному положению", во главе университета стоял формируемый в основном из его представителей Совет. В него входили пять представителей от профессорско-преподавательского состава университета (в том числе один от рабочего факультета), пять представителей от студентов (в том числе один от слушателей рабочего факультета), три представителя Крымнаробраза, один представитель от Совета профсоюзных, один представитель от служащих университета. Представители Совета университета от преподавателей избирались общим собранием преподавателей, от рабочего факультета – общим собранием преподавателей и слушателей рабфака, от студентов – общим собранием студентов, от служащих – общим собранием служащих университета.

Совет университета избирал председателя, которого затем утверждал Крымнаробраз. Председатель Совета непосредственно подчинялся Комиссару высших учебных заведений Крыма. Последний мог входить в Совет университета и во все другие его коллективные органы. Комиссару предоставлялось право приостанавливать решения Совета университета.

На каждом факультете создавался свой Совет, состоявший из трёх представителей от преподавателей, трёх представителей от студентов и одного представителя от Крымнаробраза. Совет факультета должен был избирать председателя (декана) у секретаря, которые утверждались Советом университета. На каждом курсе предусматривалось создание студенческих Советов из пяти членов, выбиравшихся на курсовых студенческих собраниях.

"Временным положением" предусматривалась деятельность в университете ячейки РКП и её постоянных комиссий: по социальному обеспечению студентов, контрольно-хозяйственной, комслужащих и т. п. В вузе могли быть созданы научно-исследовательские коллективы по различным отраслям знаний. Все они должны были составить единую научную ассоциацию и работать под общим руководством Совета университета. Учреждение не предусмотренных "Положением" коллективов должно было проводиться лишь по согласованию и с обязательным утверждением Совета университета.[29]

В дальнейшем приказом Крымревкома №398 от 13 июня 1921 года во "Временное положение" были внесены некоторые изменения и дополнения. Им предусматривалось избрание Советом университета не только председателя (ректора), но и товарища председателя (проректора) и секретаря, утверждаемых Крымнаробразом и Главпрофобром Наркомпроса РСФСР. Все официальные отношения университета признавались действительными только за подписью этих лиц. Должность Комиссара высших учебных заведений Крымнаробра ликвидировалась. Все его дела передавались вновь образованному отделу высших учебных заведений Крыма, заведующим которого назначался Левковский. Ему в обязательном порядке поручалось входить в состав Совета университета и во все другие его коллективные органы, предоставлялось право приостанавливать решения Совета университета. [30]

В середине июня 1921 года Совет университета был переизбран и новый его состав утверждён в отделе народного образования, в ревкоме и Главпрофобре Каркомпроса РСФСР. В него вошли от преподавателей: ректор профессор А. А. Байков, профессора К. И. Кузнецов, М. М. Дитерихс, И. В. Якушкин; от студентов: Магитон, Баранов, Гроссман; от преподавателей рабфака: Смирнов; от слушателей рабфака: Еремеевский; от служащих университета: Осипов; от Крымнаробра: Булатов, Васильев, Паперный; от Крымревкома: Акулов; от Крымпрофсовета: Шубин. [31]

Происходили изменения и в самой структуре университета. Состоявшееся 19 мая 1921 года общее собрание его профессоров и преподавателей одобряло декрет Совнаркома РСФСР от 4 марта 1921 года об учреждении в составе университета факультета общественных наук, подтвердив целесообразность такой меры и реальную возможность её осуществления. Оно высказалось за создание на факультете трёх отделений: общественно-педагогического, социально-правового и общественно-экономического. Вместе с тем совещание предложило организовать в составе факультета ещё одно отделение для подготовки специалистов из татарского населения. При этом имелось в виду, что общественно-педагогическое отделение должно иметь три цикла: русского языка и словесности, истории и обществоведения, востоковедения. Оно должно было подготавливать школьных работников. На социально-правовое и общественно-экономическое отделения возлагалась задача подготовки кадров для судебной, административной и хозяйственной деятельности.[32]

8 июня 1921 года на совещании представителей отдела народного образования и университета были учреждены три комиссии (по числу отделений открываемого факультета), призванных рассмотреть материалы совещания профессорско-преподавательского состава университета и подготовить на их основе проект приказа ревкома.

Приказом Крымревкома №407 от 18 июня 1921 года ранее закрытый факультет общественных наук университета был восстановлен. Приведём его текст:

“В силу декрета СНК от 4 марта 1921 года (Известия ВЦИК от 23 и 26 апреля 1921 года) Крымревком постановляет:

1. Факультету общественных наук при Крымском университете действовать в составе отделений:
 - а/ правового с циклами судебным и административным;
 - б/ экономического с циклами организации промышленности, труда, снабжения и финансово-административным;
 - в/ общественно-педагогического с циклами школьным и внешкольным.
2. Организовать временный Совет факультета согласно положению об управлении Крымским университетом”. [33]

Одновременно с принятием юридического акта об учреждении факультета общественных наук решался вопрос об обеспечении его подходящими помещениями. После длительных переговоров с военно-санитарным ведомством под аудиторией факультета было отведено здание бывшей духовной семинарии. Однако через месяц это здание было передано создававшемуся тогда общеобразовательному техникуму. Факультету общественных наук университета было предоставлено здание бывшего духовного училища.[34]

23 июля 1921 года в газете "Красный Крым" было опубликовано объявление о приёме слушателей на факультет общественных наук. Заявления от претендентов на все отделения факультета принимались с 20 июля по 10 августа 1921 года. В первую очередь для обучения на факультете принимались окончившие рабфак и направленные отделами Крымревкома, а также члены партии, комсомола по рекомендации своих организаций через ОК РКП. 300 слушателей принимались на факультет по развёрстке, утверждённой Крымревкомом: Крымпрофсовет - 30 человек, Всеработпрос - 50 человек, Всерабис - 10 человек, Совработников - 20 человек, Юротдел - 35 человек, Совнархоз - 50 человек, Опродком - 10 человек, Земотдел - 10 человек, Финотдел - 10 человек, Наробраз -30 человек, Рабкрин - 10 человек и т.д. На факультет принимались лица обоего пола не моложе 16 лет. Они должны были иметь уровень общеобразовательной подготовки не ниже рабфака или школы третьей ступени. Приёмная комиссия имела право экзаменовать кандидатов. [35]

Факультет общественных наук был создан без согласования с Наркомпросом РСФСР и, несмотря на ходатайства местных органов власти, утверждения в Москве не получил. Однако Наркомпрос разрешил иметь в структуре университета восточное отделение с перспективой организации на его базе восточного факультета. Органы Советской власти Крыма, будучи заинтересованными в открытии здесь высшей педагогической школы,

выдвинули тогда встречное предложение преобразовать общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук в педагогический институт.

26 июля 1921 года в газете "Красный Крым" были опубликованы условия приёма на медицинский факультет Крымского университета. Приём заявлений от абитуриентов осуществлялся с 15 июля по 10 августа 1921 года. По утверждённой Крымревкомом общереспубликанской развёрстке на медицинский факультет планировалось принять 125 человек. Преимущественным правом на поступление пользовались медработники со стажем не менее года, работавшие на фронте сестры и санитары, окончившие рабфаки, лица пролетарского происхождения, проработавшие не менее года на партийных, советских и профсоюзных должностях, лица физического труда. [36]

Таким образом, в 1921 году в Крымском университете было пять факультетов: физико-математический (декан-профессор Л. А. Вишневский), медицинский (декан-профессор М. Н. Шевандин), агрономический (декан-профессор И. В. Якушин), общественных наук (декан-профессор И. О. Гриденгер), рабочий факультет (заведующий И. В. Руднев). Ввиду отсутствия единого Устава вузов России Крымревком своим приказом № 486 от 21 октября 1921 года внёс новые коррективы в систему управления университетом. Его непосредственным руководящим органом являлся теперь Временный Совет университета в составе ректора А. А. Байкова и названных выше деканов факультетов. [37]

Всю весну и лето 1921 года университет принимал меры по укреплению своей материально-технической базы. В апреле из Феодосии были перевезены библиотека и метеорологический прибор. В июне из Керчи была доставлена астрономическая башня. [38] Начались регулярные командировки сотрудников университета в научные центры России и Украины. Основной их целью являлось пополнение научной базы университета. Особенно частыми они стали летом, во время каникул. В июне группа профессоров и преподавателей была направлена в Киев и Одессу, в июле другая группа отбыла в Киев и Харьков. В числе командированных в названные города были профессор К. Э. Добровольский, В. И. Луцицкий, И. А. Линниченко, преподаватели Л. Н. Жмакин, М. А. Щеглова, Е. И. Кефели, Е. Б. Букреев, В. Н. Яновский, В. Н. Сладковский, В. Р. Выржиковский, Е. П. Сагайдачная. [39]. В июне 1921 года зав. отделом снабжения Е. Л. Дзех был командирован в Харьков для получения материалов и пособий для университета. Тогда же студентке Е. И. Лампси было поручено привезти из Петрограда книги и приборы для математического и механического кабинетов. В июле преподаватель В. И. Яновский был командирован в Киев за получением микроскопических и бактериологических препаратов, рисунков, таблиц и приборов, находившихся в госпитальной клинике Киевского университета, но принадлежавших профессору Крымского университета Ф. Г. Яновскому. [40]

В ответ на многочисленные просьбы ректора университета, обращения его Совета и отдела народного образования 30 января 1921 года Крымревком издал приказ, касающийся жилищных условий профессорско-преподавательского состава университета. В нём говорилось: "Настоящим Крымревком объявляет, что помещения, занимаемые профессорами Крымского университета им. М. В. Фрунзе, никакому уплотнению и реквизиции не подлежат. Исключение допускается лишь с санкции Предревкома". [41] Этот приказ имел целью закрепить в университете оставшийся после проверки профессорско-преподавательский состав. Одновременно на работу в университет была приглашена в основном из Севастополя и Ялты специалисты в области медицины. Среди них профессора Щербак, Соболев, Н. Ушинский, А. Г. Радзиевский, Фёдоров, Коссобудский, Гаршин. [42]

В июне начались студенческие каникулы, продолжавшиеся с 21 июня по 15 сентября. Студентам выдавались мандаты с указанием фамилий, факультета, курса, места следования на каникулы, их срока, излагалась просьба к военным и гражданским властям беспрепятственно пропускать студентов в указанные места и обратно. Увольнительный билет выдавался лишь по предъявлению в канцелярию по студенческим делам свидетельства о месте жительства и справки о том, что за студентом не числится принадлежностей библиотеки и лабораторий. Возвратившийся из отпуска студент обязан был зарегистрировать в канцелярии свою явку, сдать отпускной билет и получить вновь разрешение на проживание в Крыму. Не выполнивший своевременно этих требований считался невозвратившимся с каникул и отчислялся из университета. [43] В это же время уходили в отпуск и преподаватели. Выезжавшим из Крыма выдавались примерно такие же мандаты.

После окончания студенческих каникул в сентябре 1921 года учебная работа в университете возобновилась. Занятия проходили регулярно и при высокой посещаемости студентов. Однако материальное положение университета продолжало ухудшаться. Неурожай 1921 года обострил и без того тяжёлое положение страны. Резко возросли цены на продукты питания, жалование профессорско-преподавательскому составу выдавалось нерегулярно. С декабря 1921 года сотрудники Крымского университета не получали пайков из-за отсутствия распоряжений на этот счёт из центра. КрымЦИК отмечал, что "профессора и преподаватели поставлены на грань голода". Он просил Главпрофобр Наркомпроса РСФСР о выделении для крымского университета 230 академических пайков. [44]

В особо трудном положении оказались студенты, которых в октябре 1921 года насчитывалось в университете более 3 тысяч. Половина из них с весны до осени 1921 года получала поддержку в виде дешёвых обедов за счёт учебного хозяйства агрономического факультета "Бетаниш", находившегося в 12 верстах от Симферополя. Но в октябре 1921 года это хозяйство подверглось ряду ограблений бандитами, вывезшими из него свыше 300 пудов зерна и угнавшими всех овец. Не имея средств на восстановление, университет был вынужден отказаться от разграбленного хозяйства и перевезти оставшееся имущество в другое университетское хозяйство "Кояш". В одном пункте было легче обеспечить необходимую охрану. Крымревком выдал университету по его просьбе 30 винтовок и 1000 патронов для вооружения рабочих и служащих хозяйства, откомандировал в него 6 красноармейцев. [45]

В декабре 1921 года представитель университетского студенчества Б.Ф. Виленский был направлен в Москву добиваться материальной помощи со стороны центральных властей.[46] Одновременно на помощь студенчеству изыскивались местные средства. Эту работу возглавляли специальные комиссии ОК РКП, Крымнаробраза, других ведомств. По их решению для студентов учреждались пайки (три пуда ржи в месяц). В конце 1921 года их получали 1500 человек. [47]

Несмотря на тяжёлое материальное положение, университету к началу 1922 года удалось полностью сохранить профессорско-преподавательский состав, несколько расширить студенческий контингент. В январе 1922 года в университете работали 65 профессоров и 184 преподавателя, обучалось 4080 студентов. [48] Состав Совета университета снова был расширен, в основном за счёт представителей студенчества. Его руководящим ядром продолжало оставаться правление из 5 человек. Ректором по-прежнему работал профессор А. А. Банков, он же заведовал научной и учебной частью. Профессор Л. А. Вишневский являлся деканом Физико-математического факультета и помимо этого заведовал студенческими делами. Декан факультета общественных наук профессор М. О. Гриденгер был одновременно заведующим хозяйственной частью. Деканом рабфака продолжал работать И. В. Руднев. И. А. Матус-Левкист заведовал отделом высшего образования Крымского Наркомата просвещения.[49] Университет был единственным высшим учебным заведением Крыма.

На физико-математическом факультете было два отделения: математическое и естественное. Математическое отделение имело 6 кафедр, на которых работали 6 профессоров, 13 преподавателей и обучалось 123 студента. Отделение имело 5 кабинетов. На естественном отделении было 14 кафедр с 10 профессорами и 22 преподавателями, обучалось 323 студента. Отделение имело 4 лаборатории, 9 кабинетов и 1 музей. [50] На математическом отделении читали лекции и вели практические занятия со студентами профессора А. А. Байков, Л.А. Вишневский, М. П. Франк, А. С. Кованько, Н. В. Оглобин, Н. С. Кошляков, А. В. Вознесенский, преподаватель Н. П. Беляев. На естественном отделении такую же работу выполняли профессор А. А. Байков, Э. А. Мейер, В. В. Мословский, Г. Н. Высоцкий, П. А. Двойченко, А. Г. Гурвич, С. С. Салазкин, Н. Г. Ушинский, Ю. В. Коршун, С. П. Попов, Е. В. Вульф, А. В. Вознесенский, преподаватели Л. С. Вагин, М. Л. Франк, М. А. Пятаков, Н. М. Медиш, В. Н. Божовский, А. Ф. Сагайдачный. Деканом факультета был профессор Л. А. Вишневский.

Медицинский факультет имел 38 кафедр, на которых работали 19 профессоров, 109 преподавателей и научных сотрудников. Здесь обучалось самое большое число студентов – 1297. Факультет имел 17 лабораторий, 14 клиник, 8 кабинетов и 5 музеев. Общие и специальные курсы вели здесь профессора А. А. Дайков, А. Г. Гурвич, Н. Г. Ушинский, С. С. Салазкин, Ю. В. Коршун, А. В. Репрев, М. Н. Шевандин, А. К. Шенк, И. С. Уваров, Г. А. Валяшко, П. Э. Лейкфельд, А. В. Попов, Н. Г. Бондарев, Л. А. Соболев, А. И. Яроцкий, преподаватели Н. П. Афонский, Н. Ю. Двужильный. Деканом факультета был профессор М. Н. Шевандин.

Агрономический факультет имел 33 кафедры. На них работали 18 профессоров и 36 преподавателей. Здесь обучалось 530 студентов. Занятия велись в 2 лабораториях и 8 кабинетах. Учебный процесс обеспечивали профессор А. А. Байков, М. Л. Франк, М. А. Штромберг, Д. В. Сеницын, А. В. Вознесенский, П. А. Двойченко, К. Э. Лидеман, С. П. Попов, Г. Н. Высоцкий, И. В. Якушкин, Ю. В. Коршун, Э. А. Мейер, С. В. Краинский, И. И. Калугин, преподаватели Н. М. Медиш, А. Н. Ушлицких, Н. С. Сергеев, П. И. Греков, И. И. Неври. Деканом факультета являлся профессор И. В. Якушкин.

Факультет общественных наук имел 1 отделение: правовое – 9 кафедр, общей педагогики – 12 кафедр, экономическое – 6 кафедр, восточное – 6 кафедр. На факультете работали 13 профессоров и 20 преподавателей. Всего на 4 отделениях обучалось 435 студентов. В распоряжении факультета было 8 лабораторий, 4 клиники, 2 кабинета. Здесь работали профессора П. Н. Ардашев, П. Г. Бондарев, В. М. Гордон, П. Э. Лейкфельд, М. О. Гриденгер, А. А. Раевский, Н. К. Гудзий, С. А. Богуславский, А. М. Лукьяненко, А. А. Смирнов, И. А. Линниченко, А. И. Маркович, М. А. Штромберг, преподаватели А. К. Сынопалов, А. Н. Дмитриевский, А. Н. Федорович, Л. В. Жирицкий, П. И. Новицкий, С. С. Макульский, Н. Ф. Яницкий, М. П. Гирра, В. О. Филоненко, Н. Г. Чернобаев, М. Е. Бененсон, И. И. Власов, Г. Н. Абрамов, М. П. Ряснянский. Деканом факультета был профессор М. О. Гриденгер.

Предметом особой заботы органов Советской власти Крыма и руководства университета продолжало оставаться улучшение материального положения сотрудников вуза и его студентов. В соответствии с постановлением Главпрофобра Наркомпроса РСФСР о частичном введении платы за обучение в вузах специальная комиссия из представителей ОК РКП, Совпрофа и университета в октябре 1922 года определила контингент лиц, обязанных вносить такую плату. За счёт этих средств формировались фонды для выдачи стипендий студентам пролетарского происхождения. В самом привилегированном положении оказывались направленные на учёбу по решению ОК РКП. Стипендиальная комиссия областкома партии с 1 ноября 1922 года установила для них 2 вида стипендий - повышенную и обычную. Первая равнялась 10 рублям золотом, вторая - 5 рублям золотом. Стипендия других студентов равнялась 2 рублям золотом.[51] 28 ноября 1922 года СНК Крыма принял постановление о выделении студентам университета 260 стипендий. Комиссия ОК РКП добилась учреждения разными ведомствами 250 стипендий для рабфаковцев.[52]

В январе 1922 года из Москвы возвратился посланец студенчества университета Б. Ф. Виленский. Он добился встречи с Наркомом просвещения А. В. Луначарским. Вооружившись документом за его подписью, другой представитель студенчества С. Я. Магитон отправился в Харьков для приобретения продуктов.[53] В феврале 1922 года СНК Крыма выделил университету 100 миллионов рублей.[54] Но эти средства были слишком малыми, чтобы заметно улучшить материальное положение вуза.

К весне 1922 года положение университета стало критическим. Оно объяснялось отсутствием средств на содержание вуза в Крыму, незначительным и нерегулярным финансированием из центра. Стало очевидным, что в дальнейшем университет в прежнем своём составе существовать не может. Встал вопрос о новой реорганизации вуза, которая должна была либо существенно сократить его, либо ликвидировать совсем.

20 февраля 1922 года председатель Совета по делам высших учебных заведений Главпрофобра Волгин направил в адрес СНК Крыма телеграмму, предложив сохранить в университете только два факультета: физико-математический и медицинский. Агрономический факультет рекомендовалось с 1 марта 1922 года закрыть, а факультет общественных наук реорганизовать в восточный факультет, но без субсидий на его содержание из центра.[55] 22 февраля 1922 года в правление университета поступила вторая телеграмма из Главпрофобра с предложением закрыть факультет общественных наук.[56]

Преподаватели и студенты агрономического факультета и факультета общественных наук ставились в крайне затруднительное положение. Через несколько месяцев эти факультеты должны были выпустить подготовленных специалистов. Поэтому правление университета обратилось к правительству Крымской АССР с просьбой ходатайствовать перед Наркомпросом РСФСР об отмене решения о закрытии агрономического факультета и быстрейшем преобразовании факультета общественных наук в восточный факультет. Крымское правительство выразило готовность ассигновать на его содержание 210 золотых рублей в месяц. [57]

Однако сохранить в составе университета агрономический факультет не удалось. С 1 апреля 1922 года он был реорганизован в институт специальных культур, который стал самостоятельным учебным заведением. В него перешли из университета 41 человек профессорско-преподавательского состава, в том числе профессора И. И. Калугин, Д. Ф. Сеницын, Е. В. Вульф, К. Э. Ляндеман, В. В. Вознесенский, С. В. Краинский, М. Ф. Щербаков, К. В. Даль, Г. К. Высоцкий.[58] Членами правления этого нового вуза были утверждены профессора И. И. Калугин, Д. Ф. Сеницын, Е. В. Вульф.[59] Борьба за сохранение факультета общественных наук продолжалась. На совместном заседании Президиумов КрымЦИК и Совнаркома 14 марта 1922 года было решено содержать факультет на местные средства.[60]

Благодаря поддержке органов Советской власти Крыма учебный процесс в университете к июню 1922 года был завершён. Но вопрос о судьбе факультета общественных наук с повестки дня не был снят. Под угрозой ликвидации оказался и медицинский факультет. 4 апреля 1922 года правлением университета была получена телеграмма отдела медицинского образования Главпрофобра с предложением медицинский факультет закрыть. Такое решение мотивировалось рядом причин: слабостью материально-технической базы, отсутствием средств для финансирования, неудовлетворительным качественным составом студентов факультета с точки зрения их классовой принадлежности.[61]

Усилия КрымЦИК и Совнаркома по сохранению в составе университета факультета общественных наук не увенчались успехом. 22 августа 1922 года на заседании Президиума СНК Крыма было решено реорганизовать его следующим образом: экономическое и правовое отделения объединить в социально-экономический институт, содержащий на местные средства и располагающий 6 пайками вместо 14 предоставлявшимся двум отделениям факультета. В состав временного бюро по управлению институтом до организации его Советом были введены преподаватели Прейс, Левковский и профессора М. О. Гриденгер, Н. Г. Чернобаев. Деканом института был утверждён преподаватель Прейс.

На базе педагогического отделения создавался педагогический институт, также содержащий на местные средства и располагавший 8 пайками из прежних 14. Временное бюро по управлению институтом было утверждено в составе преподавателей И. И. Новицкого и Дмитревского, профессоров А. К. Сынопалова, Лукьяненко и Смирнова. Деканом назначался преподаватель П. И. Новицкий. Приёмной комиссии университета предлагалось осуществить проезд слушателей в новые институты. [62]

22 сентября 1922 года в газете "Красный Крым" сообщалось о предстоящем открытии при Крымском университете двух институтов. 15 октября 1922 года состоялось торжественное открытие социально-экономического института, а 2 ноября 1922 года в здании 5-ой Советской школы состоялось торжественное открытие педагогического института.

Регулярные занятия в нём начались 8 ноября 1922 года. [63]

Вновь созданный педагогический институт не был включён Главпрофобром Наркомпроса РСФСР в твёрдую сеть высших учебных заведений. Средства, выделявшиеся ему Совнаркомом Крыма, были мизерными, к тому же выдавались нерегулярно. Институту было предложено освободить университетское здание. Эти обстоятельства побудили декана педагогического института П. И. Новицкого в конце ноября 1922 года обратиться к Главпрофобру с ходатайством о включении института в твёрдую сеть вузов России и присоединении его к Крымскому университету на правах факультета. 16 декабря 1922 года этот вопрос рассматривался на объединённом заседании Президиумов КрымЦИК и Совнаркома. Было решено войти с ходатайством по нему в Коллегию Наркомпроса РСФСР.[64]

Тем временем руководство Крымского университета продолжало изыскивать возможности укрепления учебной базы вуза. В октябре 1922 года правление университета обратилось в СНК Крыма с письмом, в котором отражалось бедственное положение лабораторий и кабинетов, что не позволяло профессорско-преподавательскому составу университета вести научные исследования. По этой причине многие профессора и преподаватели стремились перейти в другие научные учреждения, главным образом Москвы и Петрограда. В связи с этим излагалась просьба к Совнаркому командировать представителей университета в Берлин, Париж и Константинополь для доставки оттуда научных пособий, приобретенных для Крымского университета при поддержке Пастеровского института в Париже с участием С. С. Крыма и профессора С. И. Цетальникова. Вместе с тем правление университета просило о выделении для университетских научных

учреждений единовременного пособия в сумме 50 млрд. рублей. [65]

Совнарком Крыма рассмотрел просьбы университета и первую из них частично удовлетворил. В Константинополь были направлены сотрудник Наркомата просвещения А. Б. Брискин и преподаватель медицинского факультета университета И.М. Бачеврин.[66] Не имея возможности выдать просимое университетом денежное пособие, Совнарком обратился с ходатайством об этом к ВЦИК и Наркомпросу РСФСР. По решению этих инстанций университету была выделена только десятая часть просимой суммы. [67]

Итак, структура университета в 1922 году претерпела существенные изменения. Университет имел теперь 4 факультета: физико-математический, медицинский, созданный весной 1922 года восточный факультет и рабфак. Кроме того, в состав университета входили два института - социально-экономический и педагогический.

В университете имелись две канцелярии - общая и по студенческим делам. Учреждения вуза были разбросаны по всему городу. Главное здание университета располагалось на Госпитальной площади. Физико-математический и медицинский факультеты, канцелярии и ректорат располагались на Пушкинской улице. Восточный факультет находился в здании бывшей духовной семинарии, здесь же размещались и два института. Вуз обладал минимумом необходимого для постановки учебного процесса. Отсутствие средств не позволяло ему иметь в достатке учебное оборудование, пособия, мебель. Решено было привлечь для их приобретения средства различных ведомств Крыма. С этой целью в декабре 1922 года ректор университета А. А. Банков направил в ряд руководящих органов Крыма просьбу делегировать в состав Совета университета по одному своему представителю.[68] За счёт их состав вуза был расширен. Однако материальное положение университета от этого не улучшилось, не был полностью снят вопрос о его ликвидации.

В таком состоянии университет вступал в 1923 год. Характеризуя сложившуюся к тому времени в народном образовании Крыма ситуацию, секретарь ОК РКП Н. Л. Уфимцев на VIII партконференции говорил: "В последнее время перед областной партконференцией мы ещё раз обсуждали вопрос о высшей школе и решили провести целый ряд резких категорических мероприятий к тому, чтобы часть институтов расформировать, а состояние нашего университета приспособить к определённым материальным средствам, которые мы имеем, и к тем потребностям, которые здесь в Крыму имеются". [69] ОК РКП предлагал полностью закрыть социально-экономический институт, а восточный факультет преобразовать в отделение востоковедения при педагогическом институте.

В марте 1923 года обком партии утвердил правление университета в новом составе. В него вошли профессор А. А. Байков, профессор Л. А. Вишневский, преподаватели П. И. Новицкий и Левковский. Тогда же Всекрымский съезд Советов принял решение о дополнительном выделении для студентов университета 150 стипендий.[70] Но это мало изменило тяжёлое материальное положение и студенчества и университета в целом. Борьба за сохранение вуза продолжалась. В ходе её университету не удалось предотвратить новых потерь.

Летом 1923 года был ликвидирован социально-экономический институт. Почти все его профессора и преподаватели перешли на работу в педагогический институт. Предпринимались активные действия по сохранению медицинского факультета, изысканию средств на его содержание. А для этого требовались значительные расходы: две трети выделявшихся университету средств уходило на содержание медицинского факультета, его клиник.[71]

С начала 1923 года работала специальная межведомственная комиссия по реорганизации клиник медицинского факультета университета. Она отвергла предложение о сокращении числа клинических учреждений путём их слияния и признала целесообразным возместить все расходы по содержанию клиник за счёт Наркомата здравоохранения.[72] Эта мера позволила отсрочить закрытие медицинского факультета.

В определённой мере прояснился вопрос и о судьбе педагогического института. Весной и летом 1923 года его декан П. И. Новицкий выезжал в Москву для личного информирования Главпрофобра о положении дел. 31 августа 1923 года Наркомпрос РСФСР предписал правлению Крымского университета ввести в свою структуру педагогический институт на правах факультета. На его содержание были отпущены средства. [73]

В сентябре 1923 года по решению Совнаркома Крыма в пользование педагогического факультета было предоставлено добротное и просторное помещение – здание бывшей гимназии Станицевской и Талму-Тора. Это позволило открыть на факультете ряд новых кабинетов. Отдел народного образования передал в ведение педагогического факультета для прохождения студентами практики первую Советскую школу. [74]

Наряду с укреплением материально-технической базы университета на первый план в его деятельности всё активнее выдвигались классово-идеологические подходы к постановке учебного процесса. Конкретные задачи университета в этом плане вытекали из решений VII всекрымской партийной конференции, проходившей в конце октября 1922 года "Возрождающаяся и всё усиливающаяся мелкобуржуазная стихия, начавшая с нами идеологическую борьбу, – отмечалось в её резолюции, – заставили нас напрячь все силы к направлению максимально возможного числа членов партии в вузы". Конференция поставила задачу "в кратчайший срок создать кадр красных спецов для окончательного закрепления за ними непосредственного руководства". В этих целях предлагалось поручить ОК РКП изыскать средства и дополнительно взять на стипендии часть студентов-коммунистов, то же самое предлагалось сделать всем окружкам партии, а также провести кампанию по выделению хозяйственными органами стипендий для обучающихся на рабфаках.[75]

В отчётном докладе ОК РКП на очередной VIII партийной конференции в апреле 1923 года о практических действиях в этом направлении было сказано так: "Высшая школа, рабфак, университет привлекали значительное внимание ОК. В основном это вопросы материального обеспечения, постановки преподавания и распределения профессорских коммунистических сил, о работе среди студенчества. Наибольшее материальное содействие мы оказывали рабфаку, имея целью максимально увеличить его контингент".[76]

На рабочем факультете Крымского университета в 1923 году обучалось 602 слушателя, из них 417 рабочих, 148 крестьян, 37 служащих. Учебный процесс здесь обеспечивали 47 преподавателей. [77] Коммунисты, комсомольцы, партийные и советские работники направлялись на обучение по линии различных ведомств через отделы ОК РКП. При этом имели место случаи игнорирования фактов отсутствия у направляемых элементарной общеобразовательной подготовки, выражения к руководству университета просьб об отсрочке для них вступительных экзаменов.[78] Относилось это не только к рабфаку, но и другим факультетам университета.

В мае 1923 года в соответствии с постановлением X Всероссийского съезда Советов была введена плата за обучение в вузах в размере 50 рублей золотом в год. От внесения платы освобождались окончившие рабфаки, направленные на учёбу партийными и советскими органами, студенты-стипендиаты. ЦК РКП дал партийным органам установку на проведение линии по обеспечению зачисления в вузы в первую очередь рабфактовцев, во вторую - направленных в них членов РКП, РКСМ, рабочих и их детей, беднейших крестьян. Отныне в вузах для поступающих предусматривались бесплатные и платные места. На бесплатные зачислялись поименованные выше категории абитуриентов, на платные – все остальные, но с обязательным соблюдением классового принципа.[79]

Такая мера ещё более сужала возможности поступления в университет лиц непролетарского происхождения. В то же время создавались самые благоприятные условия для рабочих и их детей, полупролетарских слоев деревни. Официальная установка по этим вопросам содержалась в циркулярном письме ЦК РКП от 15 июля 1923 года за подписью его секретаря В. М. Молотова. В нём говорилось: "Придавая важное политическое значение укомплектованию вузов пролетарскими элементами, ЦК предлагает партийным органам обратить особое внимание на классовый отбор командированных в вузы".[80] С учётом этого указания Центральное бюро коммунистического студенчества при ЦК РКП дал на места директиву: "Приступить к подготовке кампании по проведению классового приёма в вузы в 1923 году. Отбор вести прежде всего из среды рабочих и коммунистов, даже без среднего образования".[81] Вузовская комиссия ОК РКП, обсудив эту директиву, решила "развернуть кампанию по привлечению в вуз пролетарских элементов. [82]

Разрешение этой проблемы стало главной целью партийного аппарата в сфере вузовского образования. Кампания началась с очищения рабфака от социально чуждых элементов. В дальнейшем она продолжалась постоянно и несла с собой серьёзные негативные последствия для подлинной науки и её представителей.

В конце октября 1923 года профессор А.А.Байков подал в отставку с поста ректора университета. 3 ноября 1923 года вузовская комиссия ОН РКП, обсудив возможные кандидатуры на эту должность, решила рекомендовать Совету университета для избрания ректором профессора С.С. Салазкина.[83] 4 января 1924 года ОК РКП утвердил его в должности ректора. [84] Несколько ранее членом правления университета был утверждён профессор А.К.Шенк вместо выбывшего профессора Д.Ф.Синицына. [85]

В целях усиления идеологического воздействия университета на всю школьную систему Крыма при педагогическом факультете были созданы курсы переподготовки учительских кадров. Здесь учителя и другие работники народного образования приобретали знания по общественно-политическим дисциплинам, обменивались опытом работы. Курсы пользовались большой авторитетом. Были случаи, когда учителя отдалённых селений по собственной инициативе приходили пешком в Симферополь и просили записать их в число обучавшихся. В 1923 году через курсы прошли 1473 человека, что составляло 61% от общего количества учителей, из них 636 работников сельских школ. [86]

В начале 1924 года в Крымском университете продолжали действовать 4 факультета: физико-математический, медицинский, педагогический и рабфак.

Физико-математический факультет состоял из математического, химического и геологического отделений. На факультете имелись 13 лабораторий и кабинетов, одна семинария, три научных общества. Здесь работали 17 профессоров, 15 преподавателей, 13 научных сотрудников, 25 человек административно-технического персонала. По состоянию на 1 февраля 1924 года на факультете обучалось 736 человек, в том числе 372 юноши и 364 девушки, 9 членов РКП, 12 членов РКСМ. 574 члена профсоюзов. Государственные стипендии получали 142 студента. Социальный состав студенчества факультета выглядел следующим образом: 123 - выходцы из рабочих, 74 - из крестьян, 460 - из служащих, 79 - из прочих слоев. [87]

Медицинский факультет состоял из 5 институтов: анатомического, гистологического, патолого-анатомического, судебно-медицинского, физиологического. При факультете было 5 музеев и 16 клиник. Здесь работали 16 профессоров, 32 преподавателя, 75 научных сотрудников, 27 человек административно-технического персонала. На факультете обучалось 1175 студентов, из них 540 юношей и 635 девушек, 18 членов РКП, 14 членов РКСМ, 745 членов профсоюзов. Государственные стипендии получали 435 студентов. По социальному составу: 132 - выходцы из рабочих, 182 - из крестьян, 685 - из служащих, 176 - из прочих слоев. [88]

Педагогический факультет состоял из 4 отделений: востоковедения, словесно-исторического, биолого-географического, физико-математического. На факультете работали 8 профессоров, 18 преподавателей, 3 научных сотрудника, 6 человек административно-хозяйственного персонала. Здесь обучалось 527 студентов, из них 176 юношей и 351 девушка, 21 член РКП, 12 членов РКСМ, 382 члена профсоюзов. Государственные стипендии получали 127 студентов. Социальный состав был таким: 73 - выходцы из рабочих, 67 - из крестьян, 359 - из служащих, 28 - из прочих слоев.[89]

Такой социальный состав студенчества Крымского университета Главпрофобр Наркомпроса РСФСР считал крайне неудовлетворительным, что являлось одной из главных причин постановки им вопроса о закрытии университета. Сокращалась численность преподавателей и студенческого контингента. Так, на медицинском

факультете количество преподавателей в 1924 году по сравнению с 1922 годом уменьшилось со 109 до 32. Общее число студентов университета сократилось за это время с 4081 до 2438 человек. Число младших научных сотрудников и лиц технического персонала уменьшилось с 411 до 142. [90] Такая тенденция в конечном итоге вела к постепенной ликвидации университета.

В начале 1924 года при рассмотрении сети вузов в Главпрофобр, а затем в СНК РСФСР было решено с 1 октября 1924 года ликвидировать физико-математический факультет Крымского университета, а с 1 октября 1925 года закрыть и медицинский факультет, а восточный факультет преобразовать в педагогический институт. [91] Совет университета при поддержке Совнаркома Крыма повёл активную борьбу за сохранение университета. В Москву было отправлено несколько писем и делегаций с просьбами о сохранении всех факультетов университета. Но предпринятые шаги не увенчались успехом.

5 марта 1924 года газета "Красный Крым" сообщила о полученной из Москвы телеграмме, в которой предлагалось обсудить вопрос о возможности слияния физико-математического и педагогического факультетов. На состоявшихся совещаниях профессоров университета большинство из них высказалось против такой меры. Тем не менее 7 марта 1924 года эта же газета информировала о том, что решение о слиянии факультетов в Совнарком Крыма принято.

Вопрос о дальнейшей судьбе университета в целом стал предметом обсуждения на объединенном заседании Президиумов КрымЦИК и СНК. Было признано необходимым Крымский университет сохранить, просить Главпрофобр о создании комиссии для обследования состояния научной и учебной работы в университете. [92]

Направленная Главпрофобром в марте 1924 года в Крымский университет комиссия отмечала: "Крымский университет имеет во главе своих кафедр ряд высококвалифицированных научных работников". Наряду с этим комиссия констатировала слабость учебной базы вуза, особенно его медицинского факультета, необеспеченность в полной мере кадрами кафедр физиологии, общей патологии, фармакологии, факультетской и госпитальной терапии, "недостаточно пролетарский состав студенчества, незначительное количество татар". [93] Комиссия подтвердила правильность принятого Главпрофобром решения о закрытии с 1 октября 1925 года медицинского факультета и преобразовании педагогического факультета в педагогический институт.

Проведенное по итогам обследования медицинского факультета совещание его профессорско-преподавательского состава поставило вопрос о дооборудовании кафедр за счёт местных средств и обратилось к Совнаркому Крыма об отпуске на эти цели 30 тыс. рублей. [94] На совещании отмечалось, что закрытие медицинского факультета означало бы на деле прекращение деятельности университета.

Совнарком Крыма 17 апреля 1924 года направил в Наркомпрос РСФСР ходатайство о сохранении медицинского факультета. Ответ на него в мае 1924 года был дан телеграммой: "Главпрофобр не находит возможным пересмотреть своё постановление о существовании медфака" [95] Поскольку просьбы из Крыма относительно сохранения медицинского факультета продолжали поступать в Москву, 24 июня 1924 года оттуда в адрес Совнаркома Крыма была прислана ещё одна телеграмма с текстом: "Продлить ликвидацию медфака невозможно". [96]

17 июля 1924 года профессора медицинского факультета М. Н. Шевавдин, Л. И. Полев, Г. А. Валяшко, А. Л. Корхов, А. В. Попов, А. и Двужильный А. К. Шенк, П. Г. Бондарев, М. М. Дитерихс, Л. И. Соболев подписали и направили в Наркомпрос РСФСР докладную записку с обоснованием целесообразности создания на базе медицинского факультета университета самостоятельного медицинского института. Это предложение было поддержано Крымским ОК РКП, Наркомпросом Крыма. [97] К записке профессоров были приложены нижеследующие сведения о числе студентов медицинского факультета университета в 1918-1924 годах:

Годы	Число студентов по курсам					Всего студентов
	I	II	III	IV	V	
1918-1919	210	260	95	-	-	565
1919-1920	198	213	183	118	-	712
1920-1921	250	231	173	290	-	944
1921-1922	255	340	225	173	146	1139
1922-1923	305	250	287	172	119	1133
1923-1924	217	273	280	181	124	1075
1924-1925	-	-	153	205	174	532

[98]

В записке указывалось, что за 7 лет своего существования медицинский факультет произвёл 4 выпуска, подготовив 523 врачей, а теперь по требованию Главпроформ два первых курса медфака были закрыты. На старших курсах обучалось всего 532 студента. [99]

Началась длительная и активная переписка органов Советской власти Крыма с Москвой о создании медицинского института. 7 июня 1925 года этот вопрос обсуждался на сессии КрымЦИК. Её участники единогласно высказались за сохранение медицинского факультета университета и преобразование его в медицинский институт. [100] 18 июня 1925 года Президиум КрымЦИК, рассмотрев вопрос о медицинском факультете университета, решил: "На основании постановления третьей сессии КрымЦИК четвёртого созыва возбудить перед ВЦИКом мотивированное ходатайство об оставлении в Крыму медфака, преобразовав его в медицинский институт. Подготовку докладной записки и проведение этого вопроса в Центре поручить ПредКрымЦИК В. Ибраимову, зампред. СНК Богданову, профессору Байрашевскому". [101]

Соответствующее обоснование было подготовлено и направлено в Москву, но и на этот раз ответ Центра был отрицательным. Поступившая из Москвы в КрымЦИК 18 августа 1925 года телеграмма гласила: "Ходатайство об оставлении медфака президиумом ВЦИК отклонено". [102]

В то время, когда окончательная судьба двух оставшихся к началу 1925 года в составе университета факультетов - медицинского и педагогического - ещё не была окончательно predetermined, руководство университетом осуществлялось на основе принятого в марте 1925 года "Положения о вузе". Во главе университета по-прежнему стояли Совет и его правление, их председателем являлся ректор. В Совет входили 30 человек из числа преподавателей, студентов, представителей профсоюза и Наркоматов республики. Членами правления являлись ректор, деканы двух факультетов, представители рабфака и исполнительного бюро студентов. На факультетах действовали свои Советы во главе с президиумами, состоявшими из трёх членов - декана, зам. декана и секретаря. "Положением о вузе" фиксировалось точное количество штатных единиц на каждом из факультетов. На медицинском факультете предусматривалось иметь 13 профессоров, 30 преподавателей, 36 научных сотрудников. На педагогическом факультете - 23 профессора, 21 преподаватель, 16 научных сотрудников, 2 наблюдателя метеорологической станции. [103]

Педагогический факультет превратился в важнейшую часть университета, По своему составу он фактически являлся полноценным педагогическим институтом, получившим в наследство богатое оборудование: ботанический кабинет, в который объединились лаборатории физиологии растений и микробиологии, основанные академиком В. И. Палладиным; лаборатория морфологии и систематики растений, основанная профессором Н. И. Кузнецовым; зоологический кабинет, созданный академиком П. П. Сушкиным; геологический кабинет, созданный академиком Н. И. Андрусовым и профессором В. А. Обручевым; химическая лаборатория, созданная при активном участии академика А. Л. Байкова; кабинет физики, основанный академиком А. Л. Иоффе; богатейшая библиотека с редчайшими изданиями и ценными книжными и рукописными коллекциями.

С 1 октября 1925 года педагогический факультет окончательно был преобразован в Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе, а Крымский университет был упразднён. [104] Из факультетов университета был ликвидирован лишь медицинский. Все остальные преобразованы в отделения педагогического института: словесно-историческое, востоковедения, биолого-географическое и физико-техническое. Почти все профессора и преподаватели бывшего Крымского университета остались работать в педагогическом институте. По количеству высококвалифицированных научных кадров пединститут занимал одно из первых мест в стране.

В 1921-1925 годах Крымский университет подготовил 523 врача, 1098 учителей и агрономов. [105] Эти годы стали периодом коренной ломки сложившейся ранее структуры университета. К этому побуждали объективные причины /тяжёлое материальное положение страны, отсутствие достаточного количества финансовых средств/ и субъективные факторы /курс партии на борьбу с буржуазной идеологией, чистки профессорско-преподавательского состава от враждебных Советской власти элементов, пролетаризация студенчества/. Эти процессы круто изменили общее направление деятельности университета, а в итоге привели к ликвидации Таврического, а затем Крымского университета.

Всё тогда происходившее в университете и за его пределами можно рассматривать и оценивать сегодня с классовой точки зрения и с позиций общечеловеческих ценностей. Сторонники классовых подходов общую линию в народном образовании и практические действия по её осуществлению считают позитивными. Именно так поступают авторы "Истории Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе", изданной в 1960 году. [106]

Совершенно другая картина состояния дел в сфере народного образования в целом и в университете в частности применительно к рассматриваемому периоду рисуется сторонникам общечеловеческих ценностей. В ту пору они игнорировались, грубо попирались, что было истинной трагедией для подлинной науки и её представителей. Они понимали это, предвидели тяжёлые последствия проводившегося официального курса. 4 января 1921 года профессор В. А. Обручев писал: "Положение университета теперь шаткое... обстановку, необходимую для продуктивной научной работы, он получит не скоро". [107] Так оно и случилось.

Список используемой литературы

1. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (в дальнейшем РУХИДНИ) Ф. 17. оп. 60. д. 112, л. 16.
2. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 64, л.29.
3. Госархив Республики Крым, ф. Р-1024, оп. 1, д. 10, л.205.
4. Там же. ф. Р-1188, оп. 1, д. 6, л.136.
5. Ф. С. Загородских, В. Л. Зайцев, С. А. Секиринский. История Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – Симферополь, 1960, – С.21
6. Госархив Республики Крым, ф. 1, оп. 1, д. 188, л. 20.
7. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 27, л. 102.
8. Госархив Республики Крым, ф. Р-1025, оп. 1, д. 73, л.31.
9. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.1.
10. Там же, д. 163, л.6.
11. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 163, л.2.
12. Там же, л. 9-10.
13. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 64, л.858-859.
14. Письма В.А. Обручева из Крыма. – Крымский комсомолец, 1990, 31.03.
15. Там же.

16. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 188, л.132, 162, 252, 255.
17. Там же, л.101.
18. Письма В.А. Обручева из Крыма. – Крымский комсомолец, 1990, 31.03.
19. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.25.
20. Сытник К.М., Стойко С.М., Апанович Е.М. В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. – Киев, 1984. – С.66-67.
21. Там же.
22. Там же.
23. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.26.
24. Там же, л.24.
25. РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, д.117, л.116.
26. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.227.
27. РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, д.114, л.44.
28. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.31.
29. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 134, л.250.
30. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 1, д. 19, л.135.
31. Там же, оп.3, д.165, л.266.
32. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 24, л.17.
33. Там же, д.15, л.4.
34. Сынопалов А.К. Возникновение Крымского пединститута. 1927, кн.1., С.4.
35. Красный Крым, 1921, 23 июля.
36. Красный Крым, 1921, 26 июля.
37. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 15, л.127.
38. Там же, д. 165, л.283-284.
39. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.272.
40. Там же, ф. Р-652, оп.1, д.47, л.86.
41. Там же, ф. Р-1188, оп.1, д.6, л.111.
42. Госархив Республики Крым, ф. Р-1188, оп. 3, д. 165, л.79.
43. Там же, ф. Р-652, оп.1, д.47, л.86.
44. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 64, л.226.
45. Там же, д.47, л.42.
46. Там же, л.86.
47. Там же.
48. Госархив Республики Крым, ф. Р-1932, оп. 1, д. 12, л.372.
49. Там же, ф. Р-652, оп.1, д.189, л.167.
50. Там же.
51. Госархив Республики Крым, ф. 1, оп. 1, д. 188, л.18, 19.
52. Там же, д.280, л.1.
53. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 47, л.120.
54. Там же, л.154.
55. Там же, д.115, л.12.
56. Сынопалов А.К. Возникновение Крымского педагогического института //Известия Крымского пединститута. 1927. Кн.1, – С.5.
57. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 115, л.13-14.
58. Там же, ф.1, оп.1, д.188, л.17.
59. Там же, л.1.
60. Сынопалов А.К. Возникновение Крымского педагогического института //Известия Крымского пединститута. 1927. Кн.1, – С.5.
61. Госархив Республики Крым, ф. Р-663, оп. 1, д. 24, л.5.
62. Там же, ф. Р-652, оп. 1, д. 152, л.75.
63. Красный Крым, 1922, 17 октября, 4 ноября, 12 ноября.
64. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 177, л.6.
65. Там же, д.47, л.452.
66. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 47, л.150.
67. Там же, л.154.
68. Госархив Республики Крым, ф. Р-460, оп. 4, д. 363, л.92.
69. Там же, ф.1, оп.1, д.223, л.21.
70. Там же, д.278, л.31.
71. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 286, л.14.
72. Там же, д.285, л.10.
73. Там же, ф.1, оп.1, д.279, л.93-94.
74. Там же, ф. Р-652, оп. 1, д. 326, л.2,6.
75. Госархив Республики Крым, ф. 1, оп. 1, д. 118, л.118.
76. Там же, д.223, л.20.
77. Там же, д.280, л.99-102.

78. Госархив Республики Крым, ф. 1, оп. 1, д. 188, л.11,13,15.
79. Там же, д.279, л.66.
80. Госархив Республики Крым, ф. 1, оп. 1, д. 279, л.91.
81. Там же, д.278, л.3-4.
82. Там же, д.279, л.50.
83. Там же, л.7.
84. Там же, л.21.
85. Там же, л.50.
86. Советскому Крыму 20 лет. Крымиздат, 1940. – С.176,148.
87. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 474, л.11.
88. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 474, л.14.
89. Там же.
90. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 474, л.14.
91. Там же, д.813, л.16.
92. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 477, л.1,13.
93. Там же, д.813, л.17; ф. Р-460, оп.1, д.1278, л.21.
94. Там же, ф. Р-652, оп. 1, д. 813, л.23.
95. Там же, д.594-а, л.271.
96. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 601, л.269.
97. Там же, д.594-а, л.1-6.
98. Там же, л.9.
99. Госархив Республики Крым, ф. Р-652, оп. 1, д. 594-а, л.17.
100. Там же, д.813, л.16.
101. Там же, л.1.
102. Там же.
103. Госархив Республики Крым, ф. Р-460, оп. 1, д. 1278, л.20.
104. Очерки истории Крыма. Часть III, С.44.
105. Ф. С. Загородских, В. Л. Зайцев, С. А. Секиринский. История Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – Симферополь, 1960, – С.19.
106. Там же.
107. Письма В.А. Обручева из Крыма. – Крымский комсомолец, 1990, 31.03.